

Сюй Иньжун положил десять фотографий на стол, снял очки от дальнозоркости и посмотрел на Хэ Бая:

- Как ты думаешь, какая из них самая лучшая?

Хэ Бай потер лицо, чтобы придать себе более бодрый вид, несмотря на головную боль от похмелья. Он просмотрел фотографии одну за другой, поднял руку, на мгновение замешкался, а затем указал на фотографию водителя автобуса в правом верхнем углу:

- Вот эта.

- Почему ты так думаешь?

- Просто почувствовал.

- Что почувствовал?

Он взял в руки фотографию с плохим освещением и перекошенной композицией, посмотрел на мелкие морщинки в уголках темно-карих глаз водителя в зеркале заднего вида и ответил, вспоминая чувство, которое он испытал, когда делал снимок.

- Я просто почувствовал... что в его глазах было что-то хорошее. После того как я сделал снимок, у меня в душе было именно такое чувство - что благодаря этому его взгляду вся фотография как будто ожила. Я чувствовал себя очень довольным, очень счастливым.

Взгляд Сюй Иньжуна слегка дрогнул, и он продолжил спрашивать:

- Почему ты был счастлив?

- Потому что я запечатлел момент, который стоит запомнить. - Чувство беспорядка, вызванное его похмельем, постепенно исчезло. Его рот бессознательно приоткрылся, а на левой щеке появилась ямочка: - Когда я увидел эту фотографию, в моей голове неосознанно промелькнул момент, когда этот водитель одновременно испытывал облегчение и извинялся за то, что причинил неудобства своим пассажирам, потому что пытался избежать наезда на щенка. Его глаза в тот момент... были очень добрыми. Это единственная фотография из этих десяти снимков, которая вызвала у меня желание убрать ее в альбом и оставить для воспоминаний, чтобы я мог посмотреть на нее, когда состарюсь.

- Ага. - Сюй Иньжун, со слабой улыбкой на лице, кивнул: - Неплохо. На следующей неделе можешь сделать перерыв.

Хэ Бай не мог уследить за ходом мыслей.

- Перерыв?

Сюй Иньжун кивнул, нагнулся и достал из ящика стола ведомость, открыл страницу с именем Хэ Бая, красной ручкой зачеркнул нулевую оценку, изменил ее на 95 баллов, закрыл ведомость и махнул ему рукой.

- Я даю тебе неделю отдыха. Теперь иди, отдохни хорошенько. Молодым людям лучше меньше пить - это вредно для организма.

Глаза Хэ Бая загорелись, когда он посмотрел на ведомость в его руках. После того, как ему изменили оценку, он взволнованно встал, поклонился и произнес, глупо улыбаясь:

- Спасибо, профессор! Профессор, вы действительно лучший! - После того, как он закончил говорить это, он взял камеру, чтобы убежать, боясь, что тот пожалеет о своем решении и изменит оценку снова.

- Этот маленький сопляк... - Сюй Иньжун покачал головой, но улыбка на его лице стала еще шире, и он этого не заметил. Он взял телефон и позвонил своему хорошему другу: - Эй, Лао Цзян, ты все еще помнишь тот хороший саженец, о котором я тебе рассказывал в прошлый раз? Он очень сильно продвинулся...

Впервые Хэ Бай получил похвалу от профессора Сюя. Он с радостью отправился на соседнюю улицу, чтобы поесть мяса, а затем с чрезвычайно хорошим настроением, прихватив с собой все свои пожитки, отправился на известную улицу для свадебных фотографий в городе В.

Он долго размышлял над этим, прежде чем, наконец, выбрал быстрый способ заработать деньги, который также учитывал его специализацию - обработка фотографий!

Фотограф, не умеющий хорошо обрабатывать свои снимки, не мог быть хорошим поваром на кухне. На одной идеальной фотографии определенно есть тени людей, подправляющих ее на более поздних этапах. Как фотограф, который в основном снимал пейзажи, его навыки обработки фотографий нельзя было назвать первоклассными, но все же они были довольно хороши. Голубое небо, прозрачная вода океана, великолепные цвета радуги, птицы, улетающие после того, как их напугали в лесу... Он также мог не обрабатывать их, но при правильной обработке фотография, получившая 80 баллов, тут же превращалась в фотографию на 100 баллов! Несмотря на то, что он больше склонялся к пейзажным фотографиям, а также делал их лучше, и количество обработки портретов не могло сравниться с количеством обработки пейзажей, у него было более десяти лет опыта, по сравнению со всеми остальными. Пока он готов учиться и практиковаться, этого будет более чем достаточно, чтобы покрыть расходы на жизнь.

Он поправил камеру, посмотрел на элегантно оформленную студию фотографии перед ним и шагнул внутрь - в этой студии платили больше всего, поэтому он выбрал ее!

- Добрый день, добро пожаловать в Saint Elephant Photography. Могу ли я вам чем-нибудь помочь? - Девушка за стойкой встала из-за стола, вежливо и мило улыбаясь.

- Здравствуйте. - Хэ Бай выдавил ямочку на левой щеке, вернув ей дружелюбную и безобидную улыбку. - Я здесь, чтобы подать заявление на работу. Я видел объявление на двери, где было написано, что вы ищете человека для обработки фотографий.

Девушка за стойкой регистрации несколько раз моргнула, бросая незаметный взгляд на его неухоженные волосы и явно дешевую одежду. Наконец ее взгляд остановился на сумке с фотоаппаратом, висевшей на его талии, и она, едва сохраняя улыбку на лице, сказала:

- Спасибо, что выбрали Saint Elephant. Пожалуйста, подождите в лаунж-зоне. Я пойду спрошу своего коллегу, отвечающего за набор персонала. - Произнеся это, она жестом показала ему, чтобы он вошел в небольшую зону отдыха справа от двери.

Хэ Бай повернулся в ту сторону, куда она указала, вежливо поблагодарил ее, прошел в зону отдыха, сел и дотронулся до сумки с фотоаппаратом на поясе. Несмотря на то, что девушка за стойкой регистрации смотрела на него исподтишка, как он мог этого не заметить? В наши дни одежда стала определять человека.

Через десять минут серьезного вида женщина средних лет вошла в зал на высоких каблуках, оглядела Хэ Бая с ног до головы, нахмурила брови и прямо спросила:

- Вы принесли образцы своих работ?

Она была откровенна, поэтому Хэ Бай, естественно, тоже был откровенен.

- Да. - Он встал, достал стопку фотографий из кармана своей сумки для фотоаппарата и двумя руками протянул их ей. - Оригинальные фотографии находятся сверху, а обработанные - снизу, всего здесь пять наборов фотографий. Пожалуйста, посмотрите. - Поскольку он решил подать заявку на эту должность, он, естественно, был готов.

Все фотографии были совсем новые. Их только недавно проявили. На самой верхней фотографии было изображено озеро, при виде которого у людей загорались глаза. Ли Жу предположила, что оригинальная фотография - это то, что собеседник просто скопировал с работы какого-то фотографа, и лишь поверхностно просмотрела ее, а затем переключила все свое внимание на отредактированную фотографию под ней.

В итоге она оказалась поражена.

Это была все та же фотография озера, но цвета были намного ярче, контраст между светлым и темным тоже был сильнее, и она не знала, как были отредактированы линии воды, но они сразу же стали главным объектом фотографии. Фотография, которая изначально была лишь слегка

интересной, мгновенно стала привлекать внимание, заставляя людей не удержаться и бросить второй взгляд.

Она быстро положила оригинальную фотографию рядом с обработанной в фотошопе, и при таком прямом сравнении можно было сказать, что конкуренции нет.

- Вы... - Она подняла голову, чтобы взглянуть на юное лицо Хэ Бая, хотела что-то сказать, но сглотнула и быстро опустила голову, чтобы закончить рассматривать остальные четыре набора фотографий.

Все это были фотографии пейзажей: озеро, сад, коридор с девятью изгибами, лебедь, возвращающийся ночью, и лес на закате. Оригинальные фотографии были великолепны сами по себе, но после обработки они стали просто потрясающими. Даже она сама не смогла бы отредактировать лучше, чем он. Дело было не в том, что технические навыки собеседника были настолько велики, а в том, что человек, редактирующий фотографию, смог точно уловить фокус и суть пейзажей. Он использовал некую силу, способную затронуть сердца людей, и показал, насколько красивыми и яркими являются эти изображения.

Это было действительно слишком хорошо - это заставляло людей неосознанно задерживать дыхание.

- Все это было отредактировано вами? - Она умерила свое волнение и посмотрела на Хэ Бая. - Почему здесь нет ни одного портрета?

Хэ Бай заметил изменения в ее отношении и улыбнулся более дружелюбно. Он прямо ответил:

- У меня лучше получаются фотографии пейзажей. Я не так много работал с портретами, поэтому эффекты не такие хорошие, как эти.

Это искреннее отношение, в сочетании с его молодым лицом и приятной улыбкой, заставило строгое выражение лица Ли Жу немного смягчиться.

- Вы еще молоды, и иметь предпочтения - это нормально. Вы сможете постепенно исправить это позже, - сказала Ли Жу и, увидев, что перед ним нет стакана воды, строго посмотрела на девушку за стойкой, а затем мягко сказала Хэ Баю, - меня зовут Ли Жу, я директор отдела дизайна. Фотографии, которые вы отредактировали, великолепны, но мне все еще нужно проверить уровень ваших навыков редактирования портретов и рекламы. Вы не против?

Она действительно директор? Неужели сегодня больше никто не работал? Неужели директору нужно было проводить собеседование с фоторедактором на полставки?

Размышляя об этом, он все же принял выражение приятного удивления. Он осторожно взял руку Ли Жу, пожал ее, затем отпустил и решительно кивнул:

- Конечно, конечно. Меня зовут Хэ Бай. Спасибо, сестра Ли, что дала мне такую возможность!

Слегка задушевное обращение сразу же сблизило их. Ли Жу заметила его милые осторожные взгляды, улыбнулась ему и тоже начала вести себя более доверительно. Она жестом попросила его пройти с ней, чтобы продолжить беседу внутри. Затем она подошла к девушке с ресепшена и снова сердито посмотрела на нее.

После того, как она дважды получила предупреждение в виде гневного взгляда, девушка за стойкой регистрации была слишком напугана, чтобы даже пошевелиться. После того, как женщина провела молодого человека в дешевой одежде в комнату, девушка облегченно вздохнула и похлопала себя по лицу:

- Директор так пугает, мне нужно быть внимательнее в будущем...

Но навыки редактирования фотографий этого молодого человека были действительно хороши, он даже смог заставить директора разговаривать с ним подобным тоном.

Покинув приемную, они прошли дальше внутрь, и оказались в большом зале. В центре зала стояло несколько столов и стульев, вокруг валялся различный реквизит, а в углу помещения находилась лестница, ведущая прямо в коридор на втором этаже. Если поднять голову, то можно увидеть, что все комнаты на втором этаже были открыты, люди выходили и входили в них без остановки, словно все они были чем-то заняты.

- У нас недавно появилась работа от телеканала. Персонала не хватает, поэтому здесь творится какое-то безумие. - Ли Жу заметила, как он огляделся, объяснила ему ситуацию как можно более кратко, провела его через зал в коридор, отворила дверь в небольшой кабинет слева, включила компьютер и сказала: - Фотографии, которые нам нужно обработать, находятся на рабочем столе. Они разделены на две папки - одна для портретов, другая для рекламы. Достаточно будет отредактировать по две фотографии из каждой, и ты можешь делать это столько, сколько нужно. Позвони мне по этому городскому телефону, когда закончишь - это моя визитная карточка. На ней есть мой номер.

Она говорила очень быстро - Хэ Бай догадался, что у нее еще есть дела, поэтому он быстро принял ее визитку, чтобы показать, что проблем нет, а затем сел перед компьютером.

Ли Жу поняла, что он знает, что не стоит тратить время на пустые разговоры, и у нее сложилось о нем лучшее впечатление. Она лично подошла к автомату с водой, чтобы принести ему стакан воды, затем поставила его на стол и вышла легкой походкой.

Убедившись, что в офисе остался только он один, Хэ Бай расслабился, потер лицо, которое стало немного напряженным от улыбок, снял сумку с фотоаппаратом и открыл программу редактирования, попивая воду. Он нашел на рабочем столе папку с портретами и дважды щелкнул, чтобы открыть ее.

- Пфу...

Вся вода, которую он только что выпил, была выплюнута. Он быстро отставил стакан с водой и поднял клавиатуру, на которую попала вода. Затем он достал несколько салфеток из стоявшей на углу стола коробки, чтобы вытереть мокрый экран. При взгляде на стопку фотографий, посвященных Ди Цюхэ, его лицо на мгновение исказилось.

Почему опять этот парень! Почему он не может и дня прожить, не видя ни одной его фотографии? Почему он не может!

Он с неохотой протер клавиатуру и мышь, взялся за мышку и извлек фотографии из папки. Он попытался найти фотографию другого человека, но его усилия были бесплодны, что привело его в такую ярость, что волосы встали дыбом.

"Какого черта? Почему, даже когда я устраиваюсь на работу на полставки фоторедактором, я все равно должен терпеть фотографии этого парня? Неужели все может еще продолжаться?"

Уставившись на стол, он глубоко вздохнул и, опустив плечи в знак смирения, снова взялся за мышь.

"Забудь об этом. Ради того, чтобы есть мясо, ради того, чтобы зарабатывать деньги, он просто обрабатывает их".

Ди Цюхэ снял солнцезащитные очки и уселся на диван в зоне отдыха Red Guest Photography, которая находилась на противоположной стороне от Saint Elephant Photography. Он достал свой телефон, открыл сеть кампуса университета Q и открыл страницу, на которой отображались товары, на которые он уже предлагал цену.

Ход сделки: Продавец не ответил.

Он прищурился, подперев рукой подбородок.

Сейчас было два часа дня воскресенья. Может, этот парень дремал после обеда или играл в игры? А может быть, он с фотоаппаратом бегал по улицам, изображая из себя "rup "arazzi" или предсказателя?

Он нахмурился при мысли об этом. Вспомнив о "цене продажи: 10", между его бровей появился след злости.

А может... этот парень решил "случайно" встретиться с другими императорами кино, чтобы

затем попытаться продолжить выманивать у других людей десять юаней?

- Как у тебя нашлось свободное время, чтобы прийти сюда? - Цзян Сюэнь поставил перед ним чашку кофе, сел напротив него, откинулся на спинку дивана, сложил ноги, приподнял подбородок и порадовался его несчастью. - Жалкий император кино, которого перекрыли, что случилось? У тебя нет денег на еду, поэтому ты прибежал ко мне, чтобы поживиться за мой счет?

Ди Цюхэ взглянул на него без всяких эмоций и фыркнул.

- Я действительно должен позволить тем людям, которых ты обманул, взглянуть на то, какой ты сейчас. Что за нежный и дружелюбный, элегантный господин? Ты больше похож на злобного, озлобленного волка, - Цзян Сюэнь сказал раздраженно, имитируя то, как он подпер подбородок и вытянул ногу, чтобы пнуть его: - Как идут дела с твоей попыткой заставить моего отца согласиться?

Услышав его слова, Ди Цюхэ стал серьезным. Он нахмурил брови:

- Результат все тот же. Дядя Цзян считает, что я слишком молод, и что моя внешность слишком привлекательна, чтобы соответствовать персонажу для этой роли.

<http://bllate.org/book/14142/1244988>